

Глава 164 Кто я...?

Туман истончился и воспоминания поплыли подобно реке. Взору Су Мина открывались знакомые сцены.

Эти воспоминания были сродни самым ценным его сокровищам, потому что он просматривал их, находясь между жизнью и смертью.

Су Мин начал теряться в пространстве, но продолжал смотреть. Он хотел выяснить, что же за воспоминания были потеряны...

Хань Кун тоже просматривал его воспоминания. Поглотив волю Су Мин, он выведет свою копию из его тела.

В этих воспоминаниях, были сцены и из прошлого, до того как он оказался здесь. Он вновь увидел то, что уже видел ранее, пока наконец не дошло до того момента, когда была ночь, шел дождь и сверкали молнии. Появился разлом, который остановил дождь и даже молнии.

«Вот оно!»

Су Мин инстинктивно дрогнул. Хэ Фен смог продержаться только до этого момента, когда понял, что не в силах противостоять поглощающей силе черного осколка в Духовной Сфере Су Мина. Тогда это путешествие пришлось прервать.

Однако Зарождающееся Божество Хань Куна было во много раз сильнее Духовного Тела Хэ Фена. Су Мин надеялся увидеть дальше!

«Хах? Что это в твоей сфере? Что такое!»

Неожиданно раздался голос Хань Куна. В нем слышались нотки удивления, недоумения и даже настороженности.

«Это....но это не возможно...»

Когда его голос раздался вновь, туман перед Су Мином рассеялся и сцена резко поменялась. На этот раз он смог увидеть то, что происходило в разломе, и как ни странно, время шло вперед, а не назад.

Взору Су Мина открылась безграничная темнота. Хотя даже при том, что было совершенно темно, Су Мин чувствовал, что в темноте парит тело.

Этот человек не двигался, а его глаза были закрыты. Су Мина посетило знакомое чувство, исходившее от этого человека. Он понял, что это был он сам.

«Я....наконец то увидел....что там....я наверное был без сознания в тот момент, поэтому воспоминаний об этом месте и нету...но это нельзя назвать потерянными воспоминаниями!» пробормотал Су Мин

Сцена перед его глазами словно замерла, долгое время ничего не происходило. Су Мин решил, что должно произойти что то очень не доброе. Он занервничал, казалось, он начал что то понимать.

«Как много воспоминаний в этом моменте....сколько же времени тут прошло....?»

«Черт возьми! Что это за штука! Ты сам попросил меня, но как я должен завладеть твоим телом, если здесь эта штука?!»

Встревоженный голос Хань Куна звучал в голове Су Мина. Сейчас, Зарождающееся Божество Хань Куна, быстро уменьшалось в размерах. Было похоже, что в его теле была черная дыра, которая и поглощала его изнутри.

Су Мин не обратил на это внимания. Он с недоумением смотрел на происходящее в тумане. Он смотрел в непроглядную темноту, не имея ни малейшего представления, о том, сколько прошло времени.

Неизвестно сколько прошло времени. Когда за долгое время, яростные крики Хань куна стали тише, Су Мин заметил изменения в темноте.

Изменение было принесено спокойным, хриплым голосом из темноты!

«Зачем?»

Услышав это, сознание Су Мина пошатнулось, ему показалось, что он исчезает. Недоумение сменилось обычным шоком. Он хорошо знал этот голос. Это бы его голос!

«Когда это я такое сказал...?» пробормотал он, после чего наблюдал сцену, которую не забыл бы ни за что на свете!

Он увидел себя!

Он стоял в темноте. Пять гигантских цепей пронзали его руки, ноги и голову, устремляясь в пустоту. Они тянулись в никуда, не было возможности понять, куда же они ведут.

Его глаза были закрыты. Его тело было в крови и он был в подвешенном состоянии, однако, не было даже намека на то, что он преодолевает боль.

«Это что....я...?»

Су Мин никогда себя так не чувствовал. Он увидел, что шрама, который он получил на Темной Горе, не было на лице подвешенного Су Мина

Он был подвешен в нигде, и прямо перед ним, лежала огромная голова. Голова была раз в сто больше самого Су Мина. У нее были рыжие волосы, а вид был угрожающим и яростным.

В ушах головы были серьги и костей змеи. На лбу была метка в виде молнии. Все лицо было в каких то метках. Казалось, что эти метки были на нем с рождения.

Глаза головы были открыты. Хотя они были пустыми и безжизненными, но даже при этом, Су Мину казалось, что эти глаза были способны разверзнуть небеса и землю одним лишь взглядом. В этом взгляде, была невероятная сила.

Все живое должно было склониться перед могуществом головы.

Однако, она тем не менее была мертвой. В ней торчал чрезмерно красный меч. Он пронзал голову насквозь и его половина торчала с обратной стороны.

Су Мин еще заметил, что в голове торчит девять красных игл.

Озадаченный, и совершенно не понимающий, что происходит, Су Мин смотрел то на голову, то на себя подвешенного. Су Мин перевел взгляд в очередной раз, но сейчас он провел линию туда, куда смотрел он подвешенный. Он увидел, что на крестовине меча сидит человек.

Человек был в рясе, его лицо было скрыто широким капюшоном, но едва он увидел этого человека, Су Мин ощутил необъяснимый холод, который вскоре вызвал трепет и страх.

«Это твоя судьба, ты не можешь отвергать ее.»

Его слуха коснулся голос, который шел словно издалека. Он эхом раздавался в пустоте, словно закон, и был ниспослан на него. Голос звучал еще долго, и все, кто будет ему противиться, понесут наказание.

«Ди....Ди Тянь....»

Су Мин услышал трепещущий и слабый, но вместе с тем уважительный голос Хань Куна. Он уже потратил большую часть силы своего Зарождающегося Божества. Он видел все то, что видел Су Мин.

Когда Хань Кун увидел голову, то сильно испугался, но когда он услышал голос и человека, которому он принадлежит, его страх стал настолько сильным, что возникло ощущение, что он столкнулся со своим ночным кошмаром.

«Я отказываюсь.»

Су Мин увидел, что он подвешенный открыл глаза. Они были как у покойника, что очень пугало. Когда он подвешенный открыл глаза, Су Мин увидел, как под глазом появилась полоска крови. Эта рана словно возникла из воздуха, вскоре она открылась. Это был шрам, который он получил на Темной Горе, шрам, от которого он не хотел избавиться.

«Ты очень....огорчил меня...но ты не можешь противиться моей воле.»

Человек на крестовине меча поднял голову. Его лица не было видно, за исключением отрешенного и безжалостного взгляда.

Когда Су Мин увидел этот взгляд, он почувствовал резкую боль, а разуме зазвучал раскатистый рев, словно его разрывало на куски.

«Ди Тянь, ты соврал мне! Ты лжец....я....!»

В тот же миг, он услышал вопль. Это был Хань Кун. Его крик медленно но верно становился все тише, пока наконец вовсе не стих.

Все исчезло. Рев продолжал звучать в его голове, даже после того как все перед его глазами вновь застлал туман. Рев был схож с сотней раскатов громов, которые гремели одновременно.

Все выглядело так, словно ничего и не происходило. Все что осталось, это тот отрешенный взгляд и голос.

«Ты очень....огорчил меня...»

По телу Су Мина пробежала дрожь и он открыл глаза. Он был покрыт потом. Едва он открыл глаза, как с уголков его рта засочилась кровь, и ему ничего не осталось, как сплунуть пригоршню крови.

Даже маска слетела с его лица, открывая его недоумевающее и бледное лицо.

Шрам под его глазом, который остался у него Темной Горы, покраснел.

Су Мин тяжело дышал. Его глаза налились кровью он стоял на четвереньках, все его тело дрожало.

«Так вот что я забыл....?»

Пробормотал он через какое то время, стерев кровь со рта и осматривая пещеру.

«Что то из моих воспоминаний и впрямь было стерто....это сделал то человек, Ди Тянь, о котором болтал Хань Кун?»

Кто он? Откуда он? Какое он имеет отношение ко мне...?

От чего я отказывался в тот момент...?

Эта голова под ним, она точно принадлежала Берсерку. Но кому...?» Тут Су мин дрогнул, он вспомнил, что Нань Тянь рассказывал о Боге Берсерков, которому отсекали голову.

«Это просто голова, но было ощущение, что я смотрел на божество...неужели это голова второго Бога Берсерков?

Ди Тянь....Ди Тянь...Хань Кун кричал что он его обманул. Кто этот Ди Тянь...?»

Недоумение на его лице словно состояло из всего что он не понимал и что чувствовал.

«Кто...я такой...? Судьба....Су Мин...?» Тихо прошептал он себе.

Он поднял голову и прошептал вновь.

«Ктоя такой....?»

Он засмеялся от отчаяния.

Он чувствовал себя потерянным.

Он был как раненый зверь, который должен был выжить в одиночестве, как человек, который потерял память, но отказывался верить в увиденные воспоминания, словно древнее дерево, которое забыло свой возраст...

...как вода на ладони, которая испарится, едва ладонь раскроется.

Су Мин стоял на коленях, словно потерял себя. Он хотел получить ответ, но этот ответ лишь глубже вогнал его в пучину недоумения.

«Это судьба...? Как волосяной ком. Голову не найти, как и его конца.»

Су Мин закрыл глаза. Он никак не мог воспринять произошедшее. Он не хотел выходить наружу, желая безмолвно искать ответ в одиночестве, в темноте.

Он уже словно забыл, что Хань Кун умер в нем. Все части его Зарождающегося Божества, были либо втянуты в осколок камня в его Духовной Сфере, либо еще кружили вокруг нее, пятнами

света, что тоже медленно поглощались.

Он так же не обратил внимания на обращенную Кость Берсерка из Мира Жертвы Кости, которая была у Хань Куна. В связи с его смертью, кость медленно растворилась в теле Су мина. Кровь Су Мина быстро подхватила ее в свой поток.

Все случилось так, как Хань Кун и сказал...Су Мин не погиб и получил выгоду!

<http://tl.rulate.ru/book/580/249112>